Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КИНО

№ 15 (789) Понедельник, 29 марта 1937 г. ЦЕНА 20 КОП.

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР

НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЬ СТАРЫЙ ЛОЗУНГ ОБ ОВЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ПЕРИОДУ ШАХТИНСКИХ ВРЕМЕН, НОВЫМ ЛОЗУНГОМ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАДРОВ, ОБ ОВЛАДЕНИИ БОЛЬШЕВИЗМОМ И ЛИКВИДАЦИИ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОВЕРЧИВОСТИ, ЛОЗУНГОМ, ВПОЛНЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМ НЫНЕШНЕМУ ПЕРЕЖИВАЕМОМУ ПЕРИОДУ.

(И. Сталин).

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад т. СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I

Политическая беспечность.

Чем об'яснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем либо неожиданным и небывалым? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской, или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева—Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты об'единяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охранки, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги об'единяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, — все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неот'емлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем об'яснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем об'яснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

II

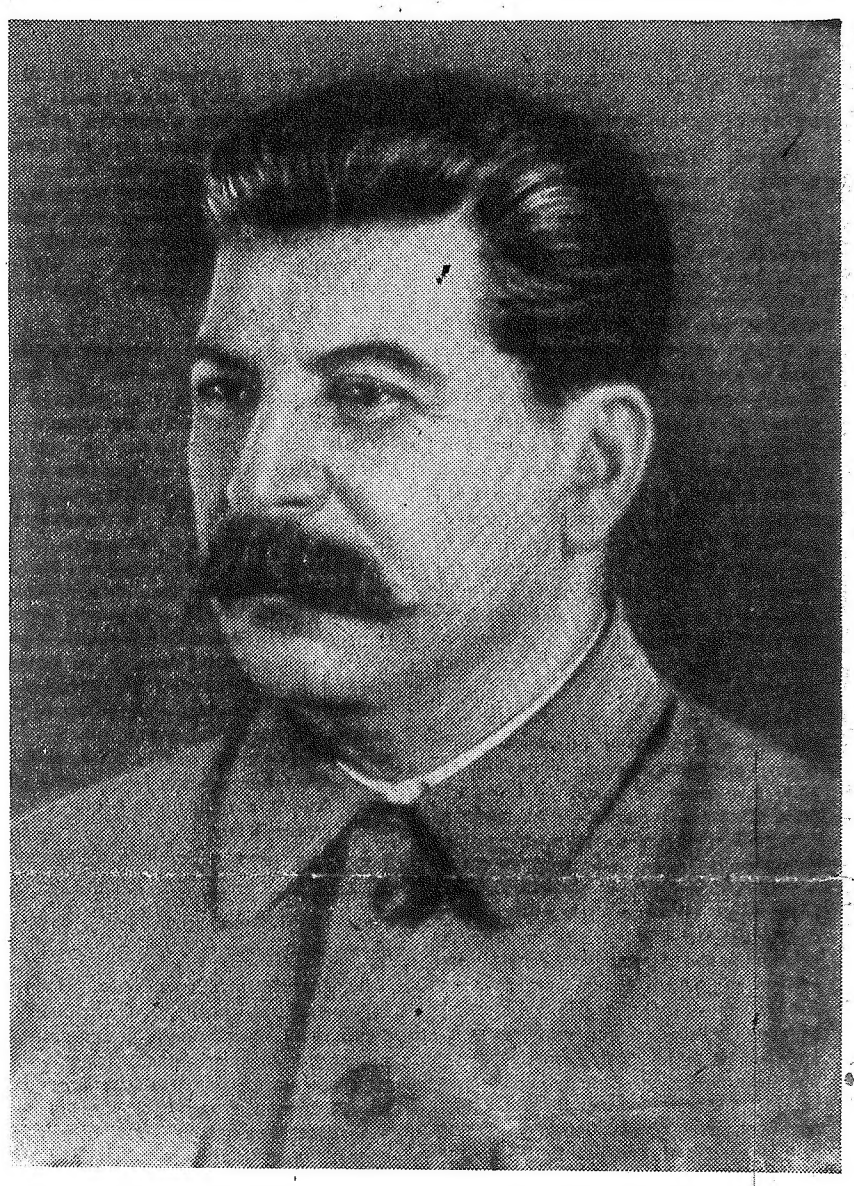
Капиталистическое окружение.

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами однотипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло



наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охранки оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

III

Современный троцкизм.

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе—это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно,

Продолжение доклада т. Сталина см. на 2 стр.

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад т. СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Продолжение. Начало см. стр. 1

на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и об'ясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подобострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплоатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья—японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач,—вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, —такова развернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов,— такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому вовремя перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, — стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность вредить свободно и беспрепятственно, давало им возможность обманывать наших людей технически. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и об'ясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

IV

Теневые стороны хозяйственных успехов.

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой, — какого рожна еще нам нужно? Странные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V

Наши задачи.

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо раз'яснять нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, — все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Раз'яснять, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в притуплении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Раз'яснять, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Раз'яснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо раз'яснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Раз'яснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не ста-

Окончание доклада т. Сталина см. на 3 стр.

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад т. СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.

Окончание. Начало см. стр. 1—2

рые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо раз'яснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, раз'яснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и итти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплоататорских классов, тем скорее будут они итти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших раз'яснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вредительскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших раз'яснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплоататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам, — чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клевещут на рабочий класс СССР, — чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу до верху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал, — генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров, — вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные **«Партийные курсы»**. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные **«Ленинские курсы»**. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные **«Курсы по истории и политике партии»**. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное **«Совещание по вопросам внутренней и международной политики»**. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общи для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы обезвредить и ликвидировать диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. **(Аплодисменты).**

Собрание актива киноработников Москвы

Утром 22 марта начальник Главного управления кинематографии тов. Б. З. Шумяцкий призвал своих ближайших сотрудников и распорядился срочно подобрать материал о бюрократизме, зажиме самокритики и всякого рода извращениях партийных директив и т. д. в системе ГУК... Так в ГУК началась подготовка к собранию актива работников кинематографии.

Сделанный тов. Шумяцким в тот же день чересчур длинный и мало самокритический доклад показал, что огромный смысл исторических решений пленума ЦК ВКП(б) не усвоен полностью руководителем советской кинематографии.

Еще не прошло и двух месяцев, как с этой же трибуны тов. Шумяцкий на всесоюзном производственном киносовещании в не менее продолжительном докладе подводил итоги работы кинопромышленности за 1936 г. Тогда он не нашел настоящих слов для правильной характеристики действительного состояния кинематографии, систематически не выполняющей плана. Больше того, благодушно и намеренно обходя коренные недостатки в работе кинопредприятий и ГУК, тов. Шумяцкий пытался убаюкать общественное мнение, невероятно переоценивая частичные успехи нашего кино — выпуск отдельных замечательных картин.

Результаты этого благодушия и самоуспокоения уже сейчас налицо. Исключительно скверная подготовка и ход производства юбилейных фильмов, срыв плана первого квартала почти во всех студиях, продолжающееся игнорирование «узких мест» национальной кинематографии, политический провал «Бежина луга» и т. д. — все это сегодня подростью опровергает чересчур оптимистические оценки, данные т. Шумяцким на всесоюзном тематическом совещании.

Сейчас тов. Шумяцкий рисует иную, значительно менее отрадную картину состояния нашей кинематографии.

— Перед кинематографией, — говорит т. Шумяцкий, — прежде всего ставится вопрос: как ликвидировать отрыв аппарата и людей кинематографии от широких масс, как изменить положение, при котором «самое важное из всех искусств» — кино не владеет испытанными методами связи с массами.

Тов. Шумяцкий признал себя виновным в том, что он не вел систематической работы с активом, что кинематография оказалась у него «на откупу». Такое положение способствовало тому, что политически ошибочная постановка Эйзенштейна «Бежин луг» велась келейно и была прекращена только по прямым указаниям ЦК партии. Тов. Шумяцкий и его помощники проглядели политические ошибки фильма. И когда они были обнаружены впервые и пришлось переделать сценарий, то к этому делу подошли «в белых перчатках», — титичными для ГУК келейными методами пытались заменить широкое творческое обсуждение ошибок режиссера. Преклоняясь перед прошлыми заслугами Эйзенштейна, тов. Шумяцкий разрешил ему начать постановку по незаконченному сценарию.

Тов. Шумяцкий считает себя виновным в примиренческом отношении к вредным идеологическим влияниям и обещает в дальнейшем резко и решительно порвать с этой вредной практикой, обещает поставить свою работу под контроль общественности.

— Решения пленума, — говорит докладчик, — обязывают нас проверить свои собственные ряды, их боеспособность, оглянуться назад и вспомнить о враждебной деятельности классового врага в наших рядах. Тов. Шумяцкий упоминает имена врагов народа — троцкистов Гольцман, Сидорова, Сокола, Гелиха, Блюменталь, Белайс и др., которые в результате близорукости и отсутствия большевистской бдительности у руководства ГУК и господствовавшей в ГУК атмосферы зажима самокритики могли творить свое гнусное дело на важнейших участках советской кинематографии.

С тем фактом, что во главе ФОКХТ стоял троцкист Гелих, имевший возможность беспрепятственно вредить, надо связать недопустимую скверную работу нашей пленочной промышленности, где брак достигает 50 процентов.

Далее, тов. Шумяцкий приводит отдельные факты идеологического вредительства и засоренности аппарата различных предприятий. В частности, собрание узнало о гнусном деле со сценарием «Сережа Костриков» (Ленфильм), для которого Белицкий и Беляевич тенденциозно подобрали материал, стремясь набросить тень на память С. М. Кирова.

Безобразно и преступно ведется капитальное строительство. Возмутительно медленно и с огромным количеством технических неполадок строится пленочная фабрика в Казани.

Правильно квалифицируя бюрократизм и отрыв от масс, как классово враждебное явление, докладчик иллюстрирует это на примерах из практики работы. ГУК. Особенного внимания заслуживает заявление 43 молодых работников Мосфильма, обратившихся с коллективным письмом к т. Шумяцкому. В этом письме они говорили о производственной безнадежности, бесперспективности, о неблагоприятной для молодежи обстановке в Мосфильме. Это заявление в ГУК не рассматривали, а через продолжительное время оно попало в ту самую студию Мосфильм, на руководство которой молодежь жаловалась. Вопрос так и не был разрешен. Сегодня тов. Шумяцкий обвиняет в этом своего заместителя т. Усиевича, хотя и кается, что он, Шумяцкий, повинен в создании такой системы, при которой рядовые работники лишены доступа к начальнику ГУК.

«О бюрократизме в чистом виде» пытался говорить далее тов. Шумяцкий, оглашая факты и документы, подобранные к совещанию его помощниками. Эти, на первый взгляд как будто случайно выхваченные факты лишь иллюстрируют, но отнюдь не об'ясняют и не вскрывают отличительные черты системы бюрократизма и зажима самокритики в ГУК.

Заслуживает внимания позиция тов. Шумяцкого в вопросе о московском Доме кино, который никогда не был общественной творческой организацией. Дом кино влачит жалкое существование именно потому, что т. Шумяцкий стремится заглушить здесь в самом зародыше ростки кинематографической общественности.

Полное пренебрежение к интересам творческой общественности, проявляемое на практике руководством Дома кино, — прямой результат установок т. Шумяцкого. Эти установки сам тов. Шумяцкий на собрании актива формулировал примерно так: «Дом кино — это всесоюзная организация ГУК, управляемая единолично, для нее мы должны найти (??) формы связи с массами».

Зря тов. Шумяцкий не огласил следующий документ, характеризующий его систему работы.

«Не подлежит оглашению. В. А. Усиевичу и В. С. Бруку.

Надо немедленно прекратить дискуссию в нашем московском Доме кино якобы по поводу статей в прессе...

Дом кино — наш — ГУК. Впредь все дискуссии организовывать только по плану утвержденному и при условии, если они полезны для руководства кино и если к тому же не стихия, а мы — ГУК — ими руководим.

Затем совет Дома кино — только совещательный орган, решения которого вступают в силу после утверждения их ГУК. Примите это к исполнению.

(Б. Шумяцкий)».

В свете этого своеобразного определения задач Дома кино т. Шумяцкий туманно разглагольствовал о каких-то особых «организационных формах общественности» для домов кино, которые-де, являются «не организациями типа добровольных обществ, а организациями производственными» (?).

В своем докладе т. Шумяцкий забыл упомянуть о том, что неугодная ему осенняя дискуссия в Доме кино по статьям в «Правде» и др. газетах была внезапно прекращена по его распоряжению.

Забвением существенных и наболевших вопросов производства характерна и заключительная часть доклада, посвященная вопросу о кадрах. Докладчик констатировал, что этому важнейшему делу «мы не уделяли внимания».

Однако выдержав и в этой части, как и во всем докладе, стиль формального покаяния, тов. Шумяцкий не нашел нужным добавить, как же он собирается в дальнейшем улучшить подготовку кадров. Ведь до сих пор никто не может вразумительно об'яснить — почему закрыт актерский факультет ВГИК.

Конец доклада, в котором т. Шумяцкий признал забвение политических задач в практике руководства кинематографией, отрыв от масс, величество, зажим самокритики и т. п., как и весь доклад, не убеждает в том, что начальник ГУК полностью понимает пути исправления вопиющих недостатков кинематографического руководства. Из того, что ему пришлось слышать из уст выступавших в прениях работников кинематографии, т. Шумяцкому предстоит еще сделать настоящие большевистские выводы.

★

Прения показали, что решениями пленума ЦК ВКП(б) вся система ГУК и многие ее работники застигнуты врасплох. На многих важнейших участках работы, где необходимо по-большевистски выкорчевать остатки вредительства, еще сидят безларные, либо бездеятельные люди.

Первым делом обращает на себя внимание отсутствие крепкого большевистского руководства в партийном коллективе ГУК. Секретарь парткома ГУК т. **Зеленковский** явно подпал под влияние т. Шумяцкого, на которого он и пытается взвалить вину за плохую работу парторганизации.

— Я не кинематографист, — говорит т. Зеленковский, — а Шумяцкий, член парткома, более опытный в работе, с нами не связан. Его трудно вытащить на заседания парткома.

Тов. Зеленковский, видимо, простодушно полагает, что пассивность т. Шумяцкого в партийной работе освобождает его, как секретаря парткома, от ответственности за развал партийной работы.

Беспомощное выступление т. Зеленковского вызвало возмущение собрания. И законно возникает вопрос, как мог Советский райком ВКП(б) и партийный коллектив ГУК после того как враг народа — троцкистка Гольцман несколько лет вредила, возглавляя парторг ГУК, мириться с явно неудовлетворительным руководством парткома нового состава.

Выступление тов. Нашельского (секретаря ЦК союза кинофотоработников) вскрыло возмутительную картину удушения общественной инициативы руководством ГУК при благосклонном содействии ЦК союза. Когда, по выражению Нашельского, «творческие секции распались потому, что по отношению к ним ГУК была проявлена тенденция взять их «на откуп», ЦК союза и его местные органы благодушно самоустранились и даже не подумали заступиться за них перед ГУК. В ЦК союза старались «не портить самочувствие Бориса Захарыча».

Одни из немногих творческих работников, выступавших на собрании, заслуженный деятель искусств тов. Рошаль тоже оказался в рядах обеспокоивающих спокойствие руководителя ГУК. Чем иным можно об'яснить непомерное восхваление нашей кинопромышленности, в которой «сейчас тенденция к хорошим картинам перекрывает тенденцию к плохим фильмам», чем иным можно об'яснить красноречивые ламентации о том, что «Борис Захарович — фигура гораздо более сложная, чем это на первый взгляд кажется. Во взаимоотношениях руководителя киноискусством с людьми есть очень тонкие (?!), сложные моменты». Особенно подкупает т. Рошаля то обстоятельство, что Шумяцкий «делает указания в такой форме, которая не ущемляет достоинство». Они действуют как бы «легко и нежно».

Выступление т. Рошаля произвело тягостное впечатление в свете предшествовавшего ему глубоко волнующего выступления режиссера Замкового. Тов. **Замковой** — коммунист, около 20 лет работает в кино.

— Сегодня, впервые за много лет, — говорит он, — мне удалось встретиться с т. Шумяцким. Неслыханный зажим самокритики мешал до сегодняшнего дня вскрыть те безобразия в системе ГУК, из-за которых люди, любящие кино, не могли притти пожаловаться на беспорядки. Вот почему в кинематографии могли появиться троцкистские бандиты, эти агенты японо-немецких охранок. А меня, художника, члена партии, вычеркнули из списка «живых», хотя я никаких преступлений не совершал.

Четыре года, тщетно пытаясь пробиться сквозь кордон секретарей на аудиенцию к руководителю ГУК, т. Замковой вынужден был доказывать свое право на творчество.

Выступление оператора тов. **Магидсона** проливает свет на систему, при которой разрешение насущных производственных нужд творческих работников разбивается, как о каменную стену, о всесильную канцелярию т. Шумяцкого. Тов. Магидсон говорит о «системе любимчиков», при которой лишь один оператор Нильсен имеет доступ к т. Шумяцкому и даже немалое влияние на судьбы других операторов.

Тов. Шумяцкий не занимается производственными проблемами. Тов. Магидсон рассказывает, как он снимал «Беспризорницу» на восьми различных сортах пленки, заново осваивая каждый сорт. При нестандартной пленке все 300 копий каждого фильма проявляются в стандартном проявителе НИКФИ, и в результате советский зритель смотрит техническую дрянь, которая снижает художественные достоинства фильма.

Искреннее и волнующее выступление старого инженера т. **Итенберга** освещает еще одну сторону гнилой системы гуковского руководства.

— Одним «Бежиным лугом», — говорит т. Итенберг, — идеологический брак не кончается. Тов. Шумяцкий забыл сказать в своем докладе о «Строгом юноше», «Прометее», о браке, выпущенном на широкий экран («На отдых», «Леночка и виноград», «Однажды летом»).

Ограничивая сейчас свое выступление обычными заверениями, клятвами и покаяниями, т. Шумяцкий забыл о практических задачах и не улосужился дать, например, анализ положения в деле планирования, где, как известно, орудовал разоблаченный враг Сидоров. До сих пор инженеры не знают, какие об'екты нужно проектировать в 1937 г., ибо до сих пор неизвестно, что будет строиться в 1938 г.

Тов. Итенберг предупреждает об опасности срыва строительства Большого кинотеатра СССР из-за неоправданной оттяжки утверждения проекта подготовительных земляных работ.

— За 2 года сменилось 6 начальников управления капитального строительства ГУК, — рассказывает управляющий Госкинопроектом т. **Саттель**. — За 2 года существования Госкинопроекта ни Шумяцкий, ни его заместитель ни разу не посмотрели, в каких условиях мы работаем. Работа идет в отвратительных условиях, и неудивительно, что способные молодые инженеры, которых руководство ГУК не знает, в конце концов уходят в другие учреждения.

В то же время в системе ГУК неохотно расстаются с такими работниками, которые не только не украшают, но подчас позорят советское учреждение. На собрании актива много говорили об инженере Макаровском, которого никто из выступавших не величает иначе, как «инженер-белоподкладочник». Весьма красочно рассказывает о деятельности и поведении этого «специалиста» т. **Бродский**, начальник строительства фабрики Союзкинохроники. Когда Макаровский был изобличен т. Бродским в двуличии в важнейшем вопросе проектирования фабрики, тот эпически спокойно ответил:

— Я, батенька, один в ГУК двуличный, все остальные — трехличные, четырехличные и т. д.

Вот уж, поистине, нравы, достойные бессмертного пера Салтыкова-Щедрина!

— Хорошо, что есть коммунисты, которые следят за нашими делами, — говорит т. Бродский, — а то т. Шумяцкий подписал проект строительства фабрики Союзкинохроники стоимостью в 12 миллионов рублей, не ознакомившись с ним. Он ни разу не был на строительстве.

Четыре инспектора ГУК опекают студию Мосфильм и все-таки студия оторвана от главного управления. По нескольку месяцев ждут утверждения немые варианты картин «Цирк», «Заключенные» и др. (для деревни), по неделям нельзя добиться необходимой бумажки или санкции ГУК. Вопросы проката совершенно не разрешены. В студиях люди самоотверженно трудятся над созданием картин, а потом готовые фильмы лежат месяцами. Так режиссер Медведкин в рекордно-короткий срок (5 месяцев) сделал комедию «Чудесница», а картина уже 5 месяцев ждет продвижения на экран.

Это только часть огромных неполадок в студии Мосфильм. И при этих обстоятельствах старший инспектор ГУК по связи с Мосфильмом т. **Зельдович** на собрании актива считает возможным ограничить свое выступление подобострастным покаянием в том, что он-де в своей повседневной работе не вскрывал ошибок т. Шумяцкого.

Но зато т. **Брук**, глава художественно-производственного отдела, не в пример смиренному Зельдовичу, — «жестоко дрался» с тов. Шумяцким. Он, дескать, и резко ставил вопрос о «Бежином луге», и таскал «на аркане» своего начальника т. Шумяцкого 7 декабря в Дом кино на обсуждение статей в «Правде», и с пеной у рта ратовал за общественные формы работы Дома кино. Вот он какой тов. Брук! Тяжело приходилось Бруку в «борьбе» с непослушным тов. Шумяцким. Массы требовали от Брука выборного совета в Доме кино, а Шумяцкий выразил недовольство, что это нарушит принципы единоначалия в Доме. Жестоко дрался бедняга Брук с начальником ГУК, но... так ничего и не добился. На собрании выяснились и причины, по которым Брук потерпел неудачу. В самоуправление он выдвинул гнилую «теорию» «среднего звена», которое терпит удары и «сверху» и «снизу».

Директор студии Союздетфильм т. **Коган** имеет несомненные заслуги в организации нового производства картин для детей и подростков. Однако в студии не все еще идет гладко. В частности, значительными дефектами отмечена первая продукция Союздетфильма — картины «Отец и сын» (реж. Барская) и «Али-Гуль» (реж. Васильчиков).

Во время организации студии Союздетфильм режиссеру и продуссеру были переданы значительные руководящие функции. Еще сегодня, оказывается, не ясна тематика студии. После организации Союздетфильма, признает тов. Коган, он не сумел повести борьбу в ГУК за поднятие авторитета детской кинематографии.

Сегодня с трибуны собрания актива т. Коган вскрывает серьезные недочеты в работе руководимой им организации и во взаимоотношениях с т. Шумяцким. Но чем же об'яснить, что два месяца назад с этой же трибуны тов. Коган докладывал всесоюзному киносовещанию о делах Союзлетфильма и никаких серьезных сигналов мы от него тогда не слышали? Очевидно тов. Коган решился на самокритику лишь теперь.

Это же относится и к тов. **Бердакину** — одному из руководителей ХПО ГУК. Тов. Бердакин сообщил весьма интересные и важные данные о нынешнем состоянии нашей кинопромышленности. В первом квартале текущего года было намечено пустить в производство 21 художественный фильм, а пущено всего два фильма. В первом квартале надо было выпустить 13 картин, выпущено же всего три.

Это вопиющее отставание является в основном следствием необеспеченности сценариями и ряда организационно-технических причин, имеющих давнюю историю. Все эти причины были своевременно и хорошо известны т. Бердакину, который имел полную возможность еще два месяца назад, с трибуны всесоюзного киносовещания, на котором именно сценарные вопросы стояли в центре внимания, сигнализировать об этом. Но он этого не сделал.

Таков облик ближайших сотрудников т. Шумяцкого, которые своими выступлениями дополняют картину господствовавшей в ГУК системы зажима самокритики, подхалимства и классического молчалинства.

Удачно дополняют эту яркую галлерею такие руководители важнейших участков, как т. Печалин-Перес, возглавляющий управление учебно-технического фильма ГУК, и директор треста Союзкинохроника т. Фельдман.

О безобразиях в тресте Союзтехфильм, весьма болезненно изживающем последствия вредительских действий бывшего управляющего троцкиста Сокола, много писалось в газетах и много говорилось на самом собрании актива. В 1935 и 1936 гг. студия Мостехфильм работала без темплана. Студия не знает требований заказчика, творческие кадры недостаточно сыраны. Неоднократные финалы актива студии, направленные тт. Шумяцкому и Чужину, остались без последствий.

Новый управляющий Печалин-Перес в студии бывает редко, в творческую работу не вникает. Его руководство ограничивается больше «прокурорским» надзором и разносом творческих работников. Дело создания научно-популярных фильмов не сдвинуто с места, творческие заявки тонут в бюрократических звеньях аппарата. Все эти моменты были вскрыты на собрании актива режиссером т. **Дубинским** и другими работниками Мостехфильма.

Тов. Печалин-Перес, выступая на собрании, пытался отделаться жалким лепетом и общими фразами о «недочетах». Из его невразумительных доводов никак нельзя понять, кто же виноват в длительном и глубоком отставании важнейшего участка — учебно-технической кинематографии.

Кинохроника тоже не справляется со своими задачами. Она мало оперативна, запаздывает. Московская фабрика Союзкинохроники технически оснащена из рук вон плохо. Отвратительно состояние студийного транспорта. Директор студии т. **Кантер** и оператор т. **Щекутьев** привели на собрании ряд фактов плохой работы студии и невнимания к ней со стороны руководства ГУК и треста Союзкинохроники. Директору студии никак не удается определить судьбу лежащего в студии неразобранного документального материала в количестве 15 млн. (!) метров.

Тов. **Фельдман** пытался умалить недостатки начальника ГУК, которые последний сам в своем докладе признавал.

Об очевидных недостатках в работе тов. Шумяцкого тов. Фельдман не счел нужным говорить, вероятно, потому, что ему самому свойственна критикобоязнь. Лучше всего это выражается в отношении тов. Фельдмана к советской печати. Так, например, тов. Фельдман категорически запретил режиссерам Союзкинохроники давать представителям печати сведения об их работе над фильмами.

★

Правильную оценку работы ГУК и доклада тов. Шумяцкого дала в своем выступлении зам. директора Мосфильма тов. **Соколовская**.

— Я испытывала чувство большой неловкости, почти стыда, — говорит тов. Соколовская, — слушая доклад тов. Шумяцкого. Докладчик истово каялся, но анализа нашей работы по существу не дал. Подходя к конкретным фактам, как например к вопросу о дискуссии в Доме кино, т. Шумяцкий сворачивает с пути самокритики. Руководитель большого дела оказался в обозе. Он, быть может, и найдет в дальнейшем правильный путь. Но сейчас тов. Шумяцкий задерживает наш поворот, не ориентируя наши кадры на овладение методом самокритики.

— В практике нашей кинематографии, да и киностудии Мосфильм, не так уже часто выдвигают молодежь. Похвастаться внимательным отношением к нашей молодежи руководство ГУК не может. Но вот в начале 1937 года дирекция Мосфильма решает выдвинуть ряд ассистентов на самостоятельную работу. Был составлен список ассистентов, которые были намечены на самостоятельную постановочную работу в 1938 году. Этот список был представлен в ГУК. Но там проявили полное нежелание пойти на известный риск, который в этом деле неизбежен.

— Постоянная половинчатость, недоговоренность в самых важных вопросах со стороны руководителей ГУК создают весьма тяжелые условия работы, — говорит т. Соколовская и приводит в подтверждение этому следующий факт. Работавшие в НИКФИ иностранные специалисты Моэн и Бергман были в свое время по распоряжению ГУК переведены в студию Мосфильм. При этом ГУК почему-то не пожелал передать студии технического оборудования, необходимого для работы этих специалистов. И в результате сейчас инженеров Моэна и Бергмана нельзя должным образом использовать.

Сплошь и рядом ГУК, умаляя авторитет студии и принципы единоначалия, ведет переговоры с режиссерами через голову руководителей студии.

Тов. Соколовская указывает на то, что действенной помощи от ГУК, даже в тяжелые моменты, студия, как правило, не получает.

Итоги обсуждения подвел тов. **Тамаркин.**

— Тов. Шумяцкий, — говорит тов. Тамаркин, — жаловался на тяжелые условия работы в его аппарате. Тов. Шумяцкий жаловался на назойливость своих подчиненных, беспокоящих его в служебном кабинете, жаловался на необходимость завести свою собственную канцелярию из-за плохой работы гуковской канцелярии, жаловался на задержку ряда сценариев в аппарате ГУК.

Тов. Шумяцкому не пришлось бы на это жаловаться, если бы порожденная им же система не принудила его ограждать самого себя от своих же подчиненных. Не было бы надобности в «личной» канцелярии, если бы хорошо работала общая канцелярия, которая до сих пор способствовала лишь задержке — и не нескольких только, — а всех сценариев.

— Почти ни одно новое дело, — говорит тов. Тамаркин, — по-живому, быстро и оперативно не поднимается в ГУК. Цепь проволочек замораживает всякое живое дело в ГУК.

Беда тов. Шумяцкого в том, что он не уважает массы, не ищет контакта с ними. Достаточно сказать, что на производственном киносовещании т. Шумяцкий сделал доклад, занявший два рабочих дня. Запершись в своем кабинете, из которого не видно живых людей, т. Шумяцкий забыл о советских принципах продвижения молодежи. Пресловутое заявление сорока трех есть лишь отголосок положения вещей в Москве, в кинематографическом центре. А что делается на периферии?

Тов. Шумяцкий не может похвастаться, что созданная им система дает возможность продвижения молодежи. А способная молодежь в кинематографии есть.

В методах, допущенных тов. Шумяцким в ориентации собрания актива, не чувствуется, что он до конца сделал для себя выводы из решений пленума ЦК ВКП(б). В частности не были приглашены на актив сценаристы и критики, которые ведь не последнюю роль играют в киноискусстве. И помощник т. Шумяцкого, т. Усиевич не понял сущности исторических решений пленума. Свое выступление он использовал для совершенно необоснованного обвинения в троцкизме т. Каплана, выступавшего на собрании с правильной критикой тов. Шумяцкого.

Тов. Усиевич выступил в роли защитника т. Шумяцкого, выступил против его собственных показаний, не противоречивших, мол, хорошему коммунисту. Именно потому, что тов. Шумяцкий — хороший большевик, именно потому, что партия ему верит, он подвергается сейчас столь резкой критике.

Товарищи Фельдман и Печалин-Перес вне собрания почему-то нашли нужным говорить о конкретных ошибках т. Шумяцкого, но не решились это сделать с трибуны.

ГУК и его руководство должны решительно пересмотреть свои принципиальные позиции и направить киноискусство по правильному пути.

В своем заключительном слове тов. **Шумяцкий** принял целый ряд правильных критических указаний работников кинопромышленности. За недостатком времени он оставил за собой право продлить полемику с теми товарищами, указания которых он не принимает.

★

Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой целиком и полностью одобряет решения пленума ЦК ВКП(б) и единодушно одобряет правильное решение пленума об исключении из партии Бухарина и Рыкова.

★

Большинство выступлений на собрании актива свидетельствует об известном сдвиге в среде киноработников, вызванном решениями пленума ЦК ВКП(б). Следует пожалеть о том, что творческие работники, особенно режиссеры, беспечно самоустранились от участия в прениях на этом историческом собрании киноработников; они, видимо, также не поняли значения решения пленума ЦК ВКП(б), сочли за лучшее «переждать бурю», отсидеться; что руководящие работники ГУК—директора студий, трестов, выступавшие на собрании, не поняли всей серьезности момента и в своих выступлениях не нашли нужных, мужественных, настоящих большевистских формулировок и не поняли до конца всего огромного исторического и практического смысла решений пленума ЦК ВКП(б).

Особенно это относится к т. Шумяцкому, Усиевичу, руководящим работникам ГУК, к тт. Фельдману и Печалину-Пересу. Ближайшее время покажет в состоянии ли они сделать для себя все правильные выводы из своей предыдущей ошибочной практики и своих недостаточно удовлетворительных выступлений на активе.

На основе исторических решений ЦК ВКП(б) руководство кинематографии должно решительно и бесповоротно покончить с безобразной, нетерпимой неорганизованностью, либерализмом, с системой, насаждающей подхалимство, с отрывом от массы, с критикобоязнью, с безрукостью, с возмутительным равнодушием и негигиманием к кадрам и к молодежи, со всем тем, что является результатом бюрократических извращений в системе руководства кинематографии. Силами для этого наша кинематография располагает — рабочие-стахановцы, прекрасные творческие кадры, талантливая молодежь, высококвалифицированные специалисты, техническая база и т. д. и т. д. Но надо научиться руководить, надо мобилизовать эти силы на выполнение решений пленума ЦК ВКП(б).

АКТИВ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ

Начавшееся 25 марта собрание актива работников искусств Москвы заслушало доклад председателя Комитета по делам искусств тов. П. М. Керженцева. Доклад был посвящен итогам февральского пленума ЦК партии.

Тов. Керженцев охарактеризовал пленум как одно из крупнейших политических событий за последние годы и подробно остановился на решениях пленума.

Далее тов. Керженцев переходит к критике ошибок в деятельности Комитета по делам искусств.

— Основная и главная ошибка наша в том, — говорит тов. Керженцев, — что в области искусств комитет все это время занимался не политикой, а деличеством. Это моя ошибка.

Декады национального искусства с точки зрения политической мы провели неправильно. В частности опыт работы Украины в области музыки и танца мы никак не учли. Также обстояло дело и с Грузией. После этих декад вместе с работниками искусства мы должны были сделать политические выводы из ошибок национальных театров. Ни грузинскому, ни украинскому, ни другим театрам мы резко и откровенно не указали, что у них отсутствует работа над современной советской тематикой.

Анализируя работу театрального управления комитета и лично тов. Боярского, приходишь к выводу, что вопросам театрального репертуара уделялось явно недостаточно внимания.

— Мы читали в свое время пьесу «Богатыри», — говорит тов. Керженцев, — но тогда мы ничего не сказали о ней, хотя пьеса нам не понравилась. Потом мы смотрели спектакль, отношение к нему создалось у нас отрицательное, но мы ограничились только тем, что указали театру на ряд ошибок и потребовали сделать ряд поправок. Мы решили, что пьесу Демьяна Бедного снять нельзя, ведь не каждый же день Бедный пишет пьесы. Только после указаний ЦК партии я нашел истинную оценку «Богатырям». «Богатырей» с репертуара я снял не по своему решению. Сам я не разобрался в грубой ошибочности пьесы. Нас поправила партия.

Такую же ошибку я допустил в отношении пьесы Афиногенова «Салют, Испания!».

Величайшая ошибка Комитета и в том, что он не выдвигал молодые кадры.

— Молодежи мы не знаем, — говорит т. Керженцев, — и ее не выдвигаем. Подготовки и переподготовки кадров, проверки их на работе у нас не было.

Провели ли мы дискуссию о формализме политически верно, серьезно и исчерпывающе? Нет, не провели. В этой дискуссии и я лично должен был тоже сказать о своих ошибках. Я сам в прошлом имел формалистические ошибки. Я от них, правда, отказался, но все же прошлое забывать не следует. Однако я считал неудобным сказать о своих ошибках — как же я стану сам себя компрометировать, если мне партия доверила важнейший участок работы. Докладчик признает такой «компромисс с совестью» своей серьезной ошибкой.

Как осуществлял комитет руководство изобразительным искусством? За последнее время мы организовали ряд выставок, — говорит тов. Керженцев. — Выставки картин Рембрандта, Репина, Сурикова мы провели внешне благополучно. Но если разобраться — и в этом деле преобладали не политика, а делические тенденции. Выставки надо было использовать как средство борьбы за социалистический реализм против формалистических тенденций, еще процветающих в среде наших художников.

Мы проглядели троцкистское руководство во Всекохудожнике, проглядели Славинского — активного участника контрреволюционных организаций.

Надо признать — комитет не руководил художниками. Мы не боролись за современную тематику в произведениях художников.

Останавливаясь на работе музыкального, циркового и музейного управлений, докладчик делает вывод, что и на этих участках комитет не обеспечил четкого большевистского политического руководства.

Далее тов. Керженцев переходит к вопросам кинематографии. Взволновавшее всех событие последних дней — запрещение постановки «Бежина луга», — явилось следствием и моей грубейшей ошибки, — говорит он, — я должен был осуществлять контроль над работой Эйзенштейна, но фактически этот контроль свелся к редким разговорам с Шумяцким. Ну как? — спрашивал я его. Запуталось дело! — отвечал он. Через некоторое время он заявил: — Начинаем распутываться... Потом я узнавал, что они опять запутываются. Я был обязан вызвать к себе руководителей Мосфильма, Эйзенштейна, разобраться в сценарии, просмотреть заснятый материал. А я ограничился только информацией Шумяцкого. Случай с «Бежиным лугом» не единичный. И в фильме Г. Рошаля «Зори Парижа» есть немало недостатков.

Главное управление кинематографии не является настоящей органической частью Комитета по делам искусств. У работников кино и лично у тов. Шумяцкого сохранилась тенденция — «самостийности». Характерен в этом плане пример последних дней. Мы полагали, что собрание актива будет общим, с участием работников всех искусств. Но тов. Шумяцкий поспешил провести свой узкий кинематографический актив.

И мне, и Шумяцкому надо учесть замечания, сделанные нам не раз на собраниях и в печати о том, что руководство ГУК обюрократилось, что в кинематографии нет свежего воздуха самокритики.

И мне, и Шумяцкому надо побольше заниматься вопросами хозяйства и капитального строительства кинематографии. На этом фронте много прорывов. Колоссален брак пленки. В 1936 г. брак позитивов доходил до 27 проц., изопанхрома — до 56 проц. Руководство комитета и ГУК смотрело на это сквозь пальцы.

Партия и правительство предложили нам выпустить в 1937 г. несколько цветных фильмов, но у нас нет уверенности в том, что мы выпустим хотя бы одну настоящую хорошую цветную картину. И я, и Шумяцкий мало занимались вопросами цветного кино.

Техника кинематографии требует повседневного серьезного внимания руководства. Характерен следующий случай: запись доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов производили кинематографисты, одновременно запись велась лабораторией Радиокомитета. Хотя техническое оснащение киностудии было значительно лучше — качество записи звука Радиокомитетом оказалась выше.

Из рук вон плохо идет строительство пленочной фабрики в Казани, но руководство ни разу не побывало на строительстве.

Производственный план киностудий в прошлом году выполнен не был, плохо идет выполнение плана и первого квартала этого года. Тематические совещания в 1936 и 1937 гг., которые должны были мобилизовать работников на выполнение плана, были организованы неудовлетворительно. В 1936 г. темсовещание занималось почти исключительно проблемами строительства киногорода. Это совещание демобилизовало кинематографистов. Вместо того, чтобы наметить ближайшие пути работы, люди сложили руки в ожидании пока им построят «свой Голливуд».

Темсовещание 1937 г. прошло вяло, при полном отсутствии самокритики. Мое выступление на этом совещании было тоже неправильное. Я не мобилизовал людей на живую творческую дискуссию. Совещание не разобрало ошибок прошлого года, не поставило конкретных задач, не мобилизовало на выполнение плана юбилейного года.

Надо отметить, что и периодическая печать по вопросам искусства не стоит на должной высоте. «Советское искусство», критикуя Комитет искусств, не всегда указывает конкретный адрес.

Далее тов. Керженцев указывает, что Г. П. Вовсы (редактировавшему газету «Кино») следовало-бы выступить на активе и рассказать о том, что он скрыл от своей парторганизации — о некоторых своих связях с контрреволюционерами — троцкистами.

— Самокритика сегодняшнего дня, — заканчивает докладчик, — это отнюдь не временная кампания. Надо поставить дело так, чтобы развить здоровую, острую самокритику в нашей повседневной работе. К вопросам подготовки и использования кадров, которым комитет не уделял внимания, нужно подойти серьезно и глубоко. Аппарат комитета засорен вредными людьми. В системе комитета за последнее время разоблачено 15 троцкистов. Это серьезный сигнал! Главный вывод, который мы должны сделать из всех наших прошлых ошибок — это политизировать работу всех управлений.

Ограничиваясь общей формулировкой задач и перечислением отдельных ошибок, докладчик не наметил конкретных практических мероприятий для улучшения работы и не дал ясных, четких перспектив развертывания дальнейшей деятельности комитета на основе учета всех ошибок, о которых он говорил.

Как было «организовано» собрание актива ГУК

Собрание актива Главного управления кинематографии было организовано безобразно. Прежде всего вызывает удивление поспешность, с которой была проведена подготовка к собранию. Повидимому т. Шумяцкий торопился «провернуть» «свой» актив до собрания актива в Комитете по делам искусств. В студиях узнали о собрании только 22 марта — в день открытия. В студии Мосфильм, например, список приглашенных был получен за два часа до начала собрания.

Ни одна центральная газета не была оповещена о собрании. Журналистам, случайно с опозданием узнавшим об этом и не присутствовавшим на докладе тов. Шумяцкого, не была показана стенограмма доклада. Тов. Шумяцкий увез все четыре экземпляра стенограммы к себе домой. На собрание не были даже приглашены сценаристы, киноактеры, критики.

Списки приглашенных киноработников составлялись по меньшей мере «странно». Представляемые студиями списки тщательно проверялись в ГУК и по разным, подчас смехотворным, причинам из них вычеркивались люди, неугодные руководству ГУК. С трибуны собрания парторг Союзлетфильма т. Брянцев сообщил о том, что из творческих работников студии двое не были допущены на собрание по следующим мотивам: один — «неправильно выступил на тематическом совещании», а другой — «допустил перерасход по картине».

Наиболее ярко нарушение основных принципов демократии сказалось в студии Союзкинохроники. Из первоначально составленного списка в 30 человек были вычеркнуты и не получили билетов на собрание актива 13 человек (по заявлению дирекции студии сокращение списка было произведено ГУК). Вычеркнутым из списка оказался, например, старейший режиссер хроники, член партии и депутат райсовета — режиссер И. Копалин. Вычеркнули из списка и члена партии режиссера И. Венжер, которая в течение многих лет является бессменным членом фабричного комитета. Той же печальной участи подверглась и парторг творческого цеха ассистент режиссера С. Каплун, работающая в системе кинематографии с 1922 г. Характерно, что за два дня до этого все эти товарищи выступали на расширенном совещании фабкома с резкой критикой работы руководства и производственных неполадок.

В методах организации собрания актива, как в зеркале, отразилась возмутительная система зажима самокритики, свойственная руководству ГУК и лично тов. Б. Шумяцкому.

Врид. ответств. редактора
И. Л. АЛЬТМАН.

ИЗДАТЕЛЬ — Об'единенное Государственное издательство «Искусство».
РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий мост д. 21/5, тел. 1-94-40.

Уполномоч Главлита № В—26724. Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.